

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К43

Shannon Kirk
TENKILL

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения Polis Books
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Александры Смирновой*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

Кирк, Шеннон.

К43 Дело «Тенкилл»: [роман] / Шеннон Кирк; – [перевод с английского Смирновой А.]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 448 с. – (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-155848-2

Готовы ли вы бросить успешную карьеру ради невыполнимой миссии?

Грета, преуспевающий юрист, работает в международной юридической фирме. Жизнь складывается успешно до тех пор, пока стажер случайно не обнаруживает документы, доказывающие использования преступных схем одним из старших партнеров фирмы.

Как заместитель главного юрисконсульта фирмы, Грета начинает секретное внутреннее расследование в отношении собственной юридической компании. Но руководство узнает об этом, и она вынуждена бежать.

Она заручается поддержкой друзей и экспертов, которые помогают ей разобраться в горах данных, подтверждающих преступления в ее фирме. Стремление команды получить больше улик приводит ее к захватывающим погоням по Бостону ... и к огромной больнице — Тенкилл, вокруг которой сходятся все нити расследования.

Преступники готовы на все, чтобы остановить Грету и сохранить в тайне то, что она стремится узнать. Ставки слишком высоки, чтобы сдать.

Сможет ли она раскрыть их секреты вовремя, чтобы спастись самой?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-155848-2

Copyrights © 2023 by Shannon Kirk
© Смирнова А., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Посвящение

Лицам, ищущим убежища. Американскому союзу защиты гражданских свобод. Адвокатам, представляющим права лиц, ищущих убежища.

И нашему любимому Марти Фоли, который умер от коронавируса 11 декабря 2020 года. Марти умел рассказывать потрясающие истории, создавать невероятные скульптуры и картины. Он слишком рано покинул эту галактику. Я надеюсь, что он и в раю устраивает такие дикие вечеринки со своими крылатыми друзьями и сплетает такие фантастические узоры, что даже инопланетяне, пролетая мимо этого измерения, приходят в восторг. Ещё я надеюсь, он встретился с Микеланджело и как следует обсудил с ним разновидности резцов и мрамора.

Несколько примечаний для читателей

ВРЕМЯ

Большая часть этой истории происходит в 2020 году и позже, но я изображаю мир, в котором никогда не было пандемии коронавируса. Не потому что я такая бесчувственная, а потому что эта история требует современных технологий, а героям необходимо работать в офисных зданиях и без ограничений пересекать границы штатов. Прошу прощения за такие авторские вольности.

МЕСТО

Места, упомянутые в этом романе, отчасти реальные, а отчасти вымышлены. Так что если вы знаете Милк-стрит в Бостоне, вы можете всерьёз задуматься, что там за здание номер такой-то и где от него проходит надземный мост к другому зданию, и попадётся на мою удочку.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА

С тех пор как я начала работу над этой книгой, многое изменилось. В том числе было принято катастрофическое решение Дobbса об отмене федераль-

ного права на аборт, которое может привести к большой трагедии и смерти множества людей. Как писательнице мне очень важно высказаться по этому вопросу. Кроме того, читателю придётся смириться, если кто-то из моих героинь сделает аборт. Неважно, когда и почему, потому что это никого не касается, и это не меняет того, кто такая эта героиня и что делает в определённой истории. Это не имеет значения, а может быть, и имеет. Но вообще данная конкретная книга — о политической коррупции, которая позволяет конкретным лицам получать прибыль. В этом и мотивы Доббса.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Это художественное произведение, написанное в развлекательных целях, и, следовательно, оно никак не может быть авторитетом в отношении вопросов коррупции. Если вы хотите серьёзных книг на эту тему, пожалуйста, обратитесь к гораздо более достойным источникам, некоторые из которых я отмечаю в благодарственном слове. Это юридический триллер, не основанный на реальных событиях. Читатель должен понять, что я взяла на себя смелость использовать в своих целях фактические юридические процедуры, правила и прецедентное право. Ничто здесь не отражает моего мнения по юридическим вопросам.

ЛЮБИТЕЛЯМ ЖИВОТНЫХ

Среди множества персонажей этого романа есть пёс и кот. Не беспокойтесь, с ними ничего плохого не

Шеннон Кирк

случится. Что касается людей, здесь я ничего не гарантирую.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О НАСИЛИИ

Обратите внимание, что в этой книге упоминается насилие с применением огнестрельного оружия.

«Наши системы юридического образования, лицензирования адвокатов, судебного надзора и равноправных отношений просто недостаточно хороши, чтобы защитить юристов от такого оружия. Нам нужно работать лучше. Ничто не исправит наших ошибок. Но я бы начал с необходимости специально обучать студентов-юристов отстаивать свою позицию, когда от них или от кого-то другого требуют совершить поступок, подрывающий этику или демократию (подчёркиваю)».

Мэтью Сигал,
директор юридической службы Американского
союза защиты гражданских свобод,

29 декабря 2020 г.

Сигал играет главную роль
в документальном фильме
«How to Fix a Drug Scandal»
(«Как исправить скандал с наркотиками»).

ЧАСТЬ I,
В КОТОРОЙ
Я ПЫТАЮСЬ
ОБЪЯСНИТЬ,
ПОЧЕМУ Я В БЕГАХ

Глава первая

Я смотрю с крытой веранды на море белых цветов, «кружев королевы Анны», и порхающих над их головками оранжевых монархов. В Массачусетсе август. Стоя здесь в спортивном костюме, я потягиваю шоколадный кофе, горячий и сладкий, с пенкой свежайшего молока. Тёплый ветерок, безмятежная обстановка, и на душе у меня должно быть спокойно, но ничего подобного. Этот великолепный, несколько потусторонний, пейзаж составляет резкий диссонанс с тем, что у меня внутри. Я здесь прячусь. И ненадолго, потому что скоро снова нужно будет бежать.

Я юрист с одиннадцатилетним стажем, и моя третья компания, крупнейший международный правовой центр, называется «Котон & Коверкот», или «КоКо», как называет её юридический блог «Выше закона», а также все студенты юридического факультета Лиги плюща, которые каждый год устраивают в коллизиях связей, родословных и оценок смертельные бои за право получить вакансию летнего стажёра. Это такое безумие. Стажёры-мажоры, избалованные VIP-ложами на бейсбольных стадионах, обедами в особняках на берегу океана и коктейль-

ными вечеринками на яхтах Хинкли*, готовы на всё, лишь бы восемьдесят, а то и сто часов в неделю просматривать документы для меня, помощника главного юрисконсульта.

Я их не виню — соблазн денег непреодолим, и мне хорошо говорить, когда я уже всем этим пресытилась. Но правда остаётся правдой: в обмен на ваше время получая неприличную зарплату и постоянно находясь в зале из хрома и стекла, битком набитом произведениями искусства, вы начинаете чувствовать себя кем-то особенным, кем-то неуязвимым, вы будто находитесь на своей собственной крутой планете. Всё это — строгие интерьеры, металл и гранёное стекло, стены, облицованные белыми эмалированными панелями, и полнейшая стерильность — как нельзя лучше подошло бы к моему нынешнему мироощущению, но сейчас я прячусь тут, среди безмятежного моря наивных расцветок и трепещущей жизни. Фиолетовая стрекоза приземляется на грубо сплетённое кресло, я смотрю на неё, она — на меня. Её крылья — полупрозрачные, зелёные с розовыми прожилками. Полная противоположность белых стен в залах компании «Котон & Коверкот».

Три дня назад я запрограммировала автоответчик для своей фирменной электронной почты. Типичное объяснение человека в отпуске, который не может регулярно проверять ни электронную почту, ни голосовую. Не сомневаюсь, что партнёры и коллеги, получившие это сообщение, продолжают отправлять

* «Хинкли Яхтс» — компания, основанная в 1928 году, которая производит элитные парусные и моторные лодки по индивидуальным параметрам в соответствии с требованиями заказчика.

мне ответы, которые начинаются со слов: «*Грета, извините за беспокойство. Я понимаю, что вы в отпуске, но...*» Наверняка я знать не могу, потому что свой фирменный айфон я оставила в своём пентхаусе в Бостоне, поскольку фирменное программное обеспечение отслеживает GPS с точностью авиаудара. Мне ли этого не знать. Именно я внедрила расширенную программу управления информационной безопасностью «КоКо» на мобильных устройствах. Я имела в виду оборонительную безопасность. Я не знала, что они будут использовать её для наступательного шпионажа.

Они наверняка уже что-то заподозрили. Находясь в настоящем, *нормальном* отпуске, я всегда, как и все юристы «КоКо», отвечаю на электронные письма в течение часа, в чём бы ни заключался вопрос в них. За эти три дня я не ответила ни на одно. И я не буду пользоваться своим личным айфоном, привязанным к анонимной подставной компании, которую я создала месяц назад, чтобы войти в веб-почту моей фирмы, потому что входы в систему по этим IP-адресам они тоже отслеживают. Я никому не говорила, куда еду в «отпуск». И уж точно не говорила, что скопировала электронные письма другого партнера и скрываюсь от своей же фирмы.

Как всё это началось? Я думаю об этом, глядя на чёрно-оранжевых бабочек, порхающих передо мной в каком-то невысказанном количестве. Это всё настоящий сюр. Обстоятельства, по которым я оказалась здесь, среди бешеного буйства природы сельской местности Массачусетса, не сообразны вообще ни с чем, и я, должна признаться, ошарашена. Мне

нужно время, чтобы сосредоточиться, восстановить концентрацию, переждать бурю — тем более что, вынуждена признать, буря только начинается и в дальнейшем у меня не будет права на ошибку. Но многое уже успело произойти.

Всё началось с одного из летних стажёров, одной из тех несчастных испорченных душ, который ударил камнем о камень и высек искру подозрений в фирменной коррупции, с прошлого года беспокоивших и меня. Этот парнишка, белобрысый Брэд, полтора месяца назад явился в мой кабинет из стекла и хрома, расположенный в восьмом секторе так называемого «караульного этажа» Пруденшл-билдинг (от нумерации этажей «КоКо» отказывается). Я отметила, как этот Брэд двадцати пяти лет от роду скользит глазами по моему бейджику с именем ГРЕТА ВИНЕТ СЕВИЛЛ.

Убедившись, что я действительно тот самый партнёр, к которому его направили, Летний Брэд вошёл в мой кабинет. Я заметила, как он сканирует взглядом окна от пола до потолка, выходящие на Фенуэй и извилистую чёрную ленту реки Чарльз, битком забитую судами. Я поправила наше фото с Генри, моим коллегой по бывшей фирме, и ещё одно фото, где мы с братом Тоби и тётёй Вайолет незадолго до того, как она исчезла. Эти фотографии в рамках — единственное, что когда бы то ни было стояло у меня на столе и вообще где угодно.

— Здравствуйте, я Брэд, — сказал Летний Брэд надтреснутым голосом, продолжая бегать глазами по моему кабинету и стесняясь смотреть непосред-

ственно на меня, и уселся в чёрное с хромированным покрытием кресло для посетителей.

— Я знаю. Мы с вами переписывались, — ответила я шутливо, улыбаясь и всей душой желая растопить лёд и снять его напряжение, но это не помогло. — Приятно познакомиться с вами лично, Брэд. Надеюсь, лето в «КоКо» вам понравится. Третий курс юридического факультета — это очень волнительно, но вместе с тем он самый лёгкий. — Я изо всех сил старалась быть милой в надежде, что он расслабится.

— А-а, да. Да, — сказал он быстро и нервно. — Так вот, я прислал вам файл в PDF и...

— Да, он открыт у меня на компьютере. Давайте вместе посмотрим.

Летний Брэд терпеливо ждал, что я скажу, пока я просматривала его папку с «ключевыми» документами. «Ключевые» означает, что они были очень актуальны для дела, которое мы защищали для торговой ассоциации. Брэд и другие сотрудники обнаружили эти «ключевые» документы посреди океана других документов нашего клиента — больше трёх миллионов. Команде пришлось как следует поработать с помощью модернизированных программных платформ, которые носят футуристические названия CaseSpaceAI и CaseCore, но на самом деле это всего лишь хорошие платформы, помогающие более эффективно организовывать клиентские документы.

Ведущий партнёр, который занимается отношениями с клиентами, выбрал меня в качестве ведущего специалиста по электронному обнаружению. Моя работа, как всегда, состоит в том, чтобы проводить со-

трудников через «непрерывное активное обучение с использованием технологий» при просмотре документов. Звучит устрашающе, но концепция довольно проста. Если вы знаете, как работают Pandora или Spotify, как эти музыкальные приложения «учатся» на том, что слушатель поднимает и опускает большой палец на каждой песне, а потом подбирают песни, похожие на то, что ему нравится, то вы поймёте и эту технологию. По сути, младший сотрудник, отмечающий документ как имеющий отношение к данному делу, мало чем отличается от Pandora. Чем больше нужных документов он отмечает, тем больше их находит технология, и вот как это работает.

Очевидно, это эффективный способ просмотреть три миллиона документов, что Брэд и его соратники этим летом и проделали с документами конкретной торговой ассоциации. Гораздо эффективнее, чем просматривать три миллиона документов один за другим в произвольном порядке. Но, конечно, и сложнее, однако же благодаря этому у меня и есть работа.

Из всей команды ребятешек, проводивших проверку документов, вместе со мной просмотреть ключевые документы вызвался вот этот вот Летний Брэд. Я задалась вопросом, уж не думал ли он, что мы будем обсуждать такие вопросы онлайн, потому что, оказавшись в моём реальном офисе, он ёрзал в кресле и бормотал что-то неразборчивое по поводу каждого документа. Я сквозь зубы бормотала «хмм», надеясь, что он как-нибудь поймёт намёк и отстанет, дав мне спокойно почитать, но в конце концов встала и, цокая трёхдюймовыми каблуками, подошла к окну и опустила шторы, поскольку в полдень в безоблачный